

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

В. Д. Печников

**ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ
НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КОНКРЕТНОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

(625. Научный атеизм)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

МОСКВА — 1969

А 2

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель доктор философских наук профессор Д. М. УГРИНОВИЧ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ

1. Доктор философских наук А. Д. Сухов
2. Кандидат философских наук В. К. Арсенкин

Ведущее высшее учебное заведение — Орловский Государственный педагогический институт.

Автореферат разослан 29 августа 1969 года.

Защита состоится _____ 1969 года
на заседании ученого совета философского факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова.

Адрес: Проспект Маркса, 18, корпус 5, философский факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке

Ученый секретарь совета

344620

Центральная научная
библиотека

Развитие общественной активности трудящихся при социализме — важное условие ускорения темпов коммунистического строительства. Одну из важных задач Коммунистическая партия видит в том, чтобы «политическую работу направлять... на дальнейшее развитие общественной и трудовой активности советского народа»¹. Необходимость глубокой разработки проблемы социальной активности и внимание к ней советских социологов² объясняются прежде всего практическими потребностями развития нашего общества.

Актуальность данной проблемы возрастает в связи с резким обострением идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, глубоко затронувшей вопросы социального поведения человека.

Модернизация религии и, в частности, пересмотр некоторых сторон религиозного вероучения, касающихся отношения верующего к общественной деятельности, делают также необходимым дальнейшее совершенствование научно-атеистической теории, исследование действительного воздействия религии на социальную активность человека.

Основной задачей научно-атеистического исследования проблемы социальной активности является анализ, с одной стороны, влияния религии на социальную активность верующих, с другой стороны, воздействия социальной активности на изменение их религиозности, на формирование у них атеистических взглядов.

¹) «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Постановление ЦК КПСС. «Коммунист», 1968, № 12, стр. 12.

²) См., например, материалы научных конференций в г. Харькове на тему: «Вопросы общественной активности масс и развития политической организации советского общества». Изд-во Харьковского университета, 1968; в г. Курске на тему «Возрастание активности общественного сознания в период строительства коммунизма», Курск, 1968.

В настоящей диссертации делается попытка исследования первой стороны указанной выше проблемы, то есть воздействия религии на социальную активность трудящихся в социалистическом обществе. Что касается второй стороны проблемы, то она специально в диссертации не рассматривается, хотя и затрагивается частично в некоторых разделах. При этом диссертант учитывал, что воздействие социальной активности на процесс высвобождения верующих от религии освещено в ряде публикаций¹, в то время, как воздействие религии на социальную активность почти не исследовано ни на теоретическом, ни на конкретно-социологическом уровне.

Главной задачей диссертации явилось обобщение и осмысление данных конкретного социологического исследования, проведенного под руководством автора в Калужской области в 1966 году. Исследование проводилось специально для выяснения проблемы воздействия религии на социальную активность трудящихся.

В первой главе диссертации — «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ» — освещаются методологические и методические вопросы, возникшие в процессе разработки программы исследования и его методики.

Исходной теоретической посылкой исследования было предположение, что социальная активность верующих, ее механизм обладают как некоторыми общими чертами, присущими трудящимся социалистического общества, так и рядом особенностей, связанных с воздействием на них того фактора, который отличает их от неверующих — религиозности. В первом параграфе — «Общие черты социальной активности трудящихся при социализме» — дается характеристика качественных особенностей социальной активности трудящихся в условиях социализма, объективных и субъективных факторов ее роста, анализируется механизм общественной деятельности личности, уточняются определения основных понятий («социальная активность», «общественная деятельность» и др.).

В диссертации показывается, что механизм социальной деятельности содержит некоторые общие черты, присущие любой личности. Они в известной мере описываются теорией социальных ролей¹, отражаются системой категорий: интерес — стимул — мотив.

Необходимость уточнения понятий связана, в частности, с тем, что они могут употребляться как в широком, так и в более узком значении.

В широком смысле понятие социальная активность характеризует состояние общественной деятельности как полезной, так и вредной для общества. Под общественной активностью в узком смысле мы понимаем деятельность, имеющую общественно-полезный характер, совершаемую, как правило, на общественных началах, на основе добровольного и сознательного участия.

Во втором параграфе — «Воздействие религии на социальную активность верующих (предварительная теоретическая гипотеза)» — на основе теоретического анализа религиозного вероучения дается предположительная оценка влияния религии на социальную активность. Характер этого влияния связан с тем, что религия создает особую систему ценностных ориентаций верующего, основанную на ложном понимании цели и смысла земной человеческой деятельности. В диссертации подчеркивается, что модернизация религии, в частности, проповедь современными богословами необходимости участия верующих в общественной деятельности, не изменяет сущности системы ее ценностных ориентаций, ибо социальные ценности, общественная деятельность, как об этом заявляют сами богословы, не могут выступать в жизни верующего на первый план или иметь самостоятельного значения, не связанного с идеей бога, с целями личного загробного спасения. «Никогда идея бога не связывала личность с обществом²...» — писал В. И. Ленин.

В диссертации излагается содержание предварительной теоретической гипотезы:

Во-первых, религия препятствует разворачиванию социальной активности верующих, ибо неправильно ориентирует их в понимании коренных жизненных интересов, значения общественной деятельности.

¹) См. И. Кон. Социология личности. М., Политиздат, 1968.

²) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 232.

¹) См. Г. И. Колесников. Социалистический коллектив и атеистическое воспитание. М., «Мысль», 1967; Э. И. Лисавцев. Формирование научно-атеистических взглядов трудящихся в процессе их общественно-трудовой и общественно-политической деятельности. Кандидатская диссертация. М., 1964; А. Ф. Окулов. Социальный прогресс и религия. «Вопросы научного атеизма», вып. 4. М., «Мысль», 1967 и др.

Во-вторых, религия отрицательно влияет на формирование таких черт характера социально активной личности, как непримиримость к недостаткам, чувство ответственности за дела в коллективе.

В-третьих, если на социальную активность верующих положительно воздействует ряд важных нерелигиозных факторов и отрицательно влияет религия, то ее общий уровень будет повышаться с ослаблением религиозности и усилением влияния нерелигиозных факторов.

В-четвертых, проповедь современных богословов о необходимости участия верующих в общественной деятельности, по-видимому, сеет иллюзию о безвредности религии для развития их социальной активности.

Проведенное под руководством автора в 1966 году на территории Калужской области конкретное социологическое исследование, кроме целей проверки истинности положений гипотезы, предполагало изучение и уточнение ряда конкретных вопросов, связанных с анализом особенностей социальной активности верующих.

Нас интересовали следующие вопросы:

— каков общий уровень социальной активности верующих;

— одинаково ли влияние религии на социальную активность верующих в различных сферах жизни общества;

— претерпевает ли изменения механизм воздействия религии на их общественную деятельность;

— какова мотивация современными верующими своей социальной деятельности.

В третьем параграфе — «Методика социологического исследования» — раскрываются некоторые особенности методики исследования данной проблемы, излагается опыт ее практического применения.

При выборе объекта исследования учитывалось то, что основным способом изучения воздействия религии на социальную активность был избран прием сравнения ее у верующих и неверующих. Поэтому объектом данного исследования явилась не только верующая, но и неверующая часть населения Калужской области (в возрасте 18 лет и старше).

При выборе непосредственного объекта исследования использовался метод социологического (направленного) отбора, сущность которого состоит в выборе типичных объектов (населенных пунктов, микрорайонов).

Для исследования были отобраны объекты, отражающие: а) характерные условия экономической, социальной, культурной жизни как городского, так и сельского населения Калужской области, б) различие видов религиозных верований, сохранившихся среди части населения, в) особенности социально-демографической структуры населения (половозрастной состав, соответствующие пропорции городского и сельского населения и др.). При этом применялась двухступенчатая выборка.

Для исследования социальной активности городского населения были отобраны: г. Калуга (обл. центр) и г. Малоярославец (райцентр), а в них — по два микрообъекта (улица, квартал). Объекты на селе представлены тремя колхозами, имеющими различные уровни экономического и культурного развития, а каждый из них — одним населенным пунктом: с. Спас-Загорье (центральная усадьба колхоза им. Кутузова Малоярославецкого района), с. Новоселки (бригада колхоза «Коммунар» и с. Волосе (центральная усадьба колхоза имени Ленина, оба Кировского района). Вблизи выбранных микрообъектов действуют религиозные учреждения — православная или старообрядческая церкви, молитвенный дом ЕХБ.

Вопрос о представительности в выборке различных групп верующих из-за отсутствия в стране официального учета отношения граждан к религии не мог быть заранее, до проведения обследования, гарантирован и определялся лишь в итоге его. Приемом, позволяющим увеличить представительность групп верующих, по нашему мнению, является выбор для обследования таких населенных пунктов, которые при прочих равных условиях отличаются средней или более высокой религиозностью.

В этом случае исследование не дает точных сведений о состоянии религиозности населения по области в целом, однако позволяет получить массовый материал, достаточно полно характеризующий различные половозрастные и социальные группы верующих. В диссертации приводится обоснование правомерности использования этого приема выборки для целей данного исследования.

Для изучения социальной активности населения выбранных микрообъектов применялся метод сплошного обследования. При условии репрезентативной выборки основных объектов метод сплошного обследования населения дает воз-

возможность получить достоверную информацию. Положительная сторона его состоит, в частности, в том, что он создает благоприятный психологический климат для исследования, в значительной мере снимает подозрительность относительно его целей, располагает к большей откровенности, без чего, как известно, весьма трудно получить достоверную информацию о религиозности.

В результате проведенного обследования в пределах выбранных населенных пунктов, кварталов городов было опрошено 1532 человека, то есть свыше 60 процентов проживающего там взрослого населения.

Был собран массовый материал, характеризующий социальную активность групп верующих и неверующих в зависимости от их социального и семейного положения, образовательного уровня, половозрастных данных. Это позволило при анализе в значительной мере исключить действие нерелигиозных причин и определить влияние религиозности.

Изучение степени религиозности населения создавало возможность установления зависимости социальной активности от глубины веры в сверхъестественное. В соответствии с тем, какое место в сознании человека занимают религиозные идеи: насколько они определяют его поведение, все опрошенные были условно разделены на 3 группы: неверующие, колеблющиеся, верующие.

В результате обследования среди опрошенных оказалось 724 неверующих, 199 колеблющихся, 609 верующих, собран массовый материал о социальной активности представителей двух религиозных направлений — православных и старообрядцев.

Важным вопросом разработки методики данного исследования является нахождение способа измерения социальной активности верующих на эмпирическом уровне.

Принимая за объективный критерий социальной активности личности участие в общественной деятельности, автор рассматривает в диссертации основные приемы фиксирования конкретной общественной деятельности в качестве фактов проявления социальной активности личности, уточняет содержание понятия «участие в общественной деятельности».

К фактам проявления социальной активности относились факты более или менее систематического участия личности в одном из видов общественной деятельности: а) в сфере производственной — в техническом творчестве (движении ра-

онализаторов и изобретателей и т. п.), в трудовом соревновании (движение за коммунистический труд и т. д.), в управлении общественным хозяйством (в работе правлений колхозов, в рабочих и колхозных собраниях и т. д.) и других формах трудовой деятельности в общественном производстве; б) в сфере общественно-политической — в работе партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, местных Советов, общественных комиссий при домоуправлениях, в работе народных дружин, товарищеских судов, органов общественного контроля, в подготовке и проведении избирательных кампаний и т. п.); в) в сфере культуры — в работе родительских комитетов школ, советов клубов и библиотек, общественных и спортивно-массовых организаций (общество «Знание», ДОСААФ и т. д.), в художественной самодеятельности и т. п.; д) в сфере общественного быта — участие в мероприятиях по благоустройству и озеленению населенных пунктов, в строительстве детских и спортивных сооружений и т. д.

В данном исследовании использовались некоторые приемы количественного анализа социальной активности населения: определение среднего количественного показателя участия (КПУ) в общественной деятельности, исчисление количества видов общественной деятельности, которое в среднем приходится на одного человека, установление процента верующих и неверующих, участвующих в тех или иных видах общественной деятельности.

Процесс исчисления среднего количественного показателя участия (КПУ) состоял в том, что все виды общественной деятельности были разделены на 4 группы в зависимости от того, в какой сфере жизни общества она совершается: общественно-политической, производственной, бытовой, культуры.

Если принять факт участия в общественной деятельности одного человека в какой-либо одной из перечисленных сфер жизни общества за единицу, а неучастие за нуль, то высший показатель его участия составит четыре, а низший (общественная пассивность) будет равен нулю.

Чтобы определить средний количественный показатель участия в общественной деятельности для представителей той или иной половозрастной или социальной группы верующих или неверующих, необходимо сложить число участия в общественной деятельности всех представителей данной группы в каждой из четырех общественных сфер и разделить полученную сумму на число лиц, входящих в группу. Эту опе-

рацию подсчета можно выразить следующей формулой:

$$КПУ = \frac{А+Б+В+Г}{п}, \text{ где КПУ — средний количественный по-}$$

казатель участия, А — число участий всех представителей данной группы в общественно-политической деятельности, Б — в общественно-трудовой деятельности, В — в сфере общественного быта, Г — в культурно-массовой работе, п — число лиц, входящих в группу.

Определение КПУ позволяет сравнивать многогранность и широту общественных отношений и интересов верующих и неверующих, направленность их социальной активности.

Значение другого приема количественного анализа — общего числа видов общественной деятельности, в которых участвует в среднем каждый член группы, состоит в том, что он позволяет в известной мере оценивать его общественную деятельность с точки зрения интенсивности.

Использовались и другие приемы количественной и качественной характеристики общественной деятельности верующих¹. В частности, существенное значение для характеристики социальной активности имеют субъективные данные — мотивация причин участия или неучастия в общественной деятельности, понимание верующими влияния религии на такую деятельность.

Основным приемом сбора первичной информации был метод интервью по заранее составленной программе.

Предпочтение в нашем обследовании, отданное интервью как методу сбора первичной информации по сравнению, например, с анкетным объясняется тем, что многие из верующих (основной объект исследования) малограмотны. Выпа-

¹ Использование приемов измерения социальной активности верующих, связанных с определением количества видов общественной деятельности, в которых они участвуют, на наш взгляд, оправдано целями данного исследования. Оно позволяет фиксировать динамику изменения социальной активности у различных групп верующих, начиная от ее элементарных проявлений до более высоких ступеней социально-деятельного поведения. Вместе с тем мы согласны с утверждением Ю. Ф. Буханова и Е. А. Якуба о том, что «нельзя определять уровень общественной активности только (подчеркнуто нами — В. П.) по количеству выполняемых общественных поручений или даже по добросовестности их выполнения». (См. «Общественная активность, ее содержание и критерий». «Философские науки». М., 1968, № 4, стр. 80).

дение этой части верующих серьезно повлияло бы на представительность исследования.

Кроме интервью, использовались другие методы обследования — проведение бесед с представителями местных общественных организаций, личные наблюдения, изучение документов (газеты, Доски почета и т. д.).

Вторая глава — «ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЕРУЮЩИХ (результаты конкретного социологического исследования)» — посвящена анализу полученных данных об уровнях социальной активности верующих и неверующих, о влиянии религии на ее направленность, о мотивации верующими своего участия в общественной деятельности.

Данные исследования показывают высокий уровень социальной активности советских людей. В многообразных формах общественной деятельности участвуют 83 процента опрошенных жителей города и 74 процента жителей села. В различных видах общественно-политической деятельности участвует свыше 55 процентов опрошенных мужчин и 28 процентов женщин. Причем по городу эти показатели значительно выше и составляют соответственно 70 и 44 процента.

Однако сравнительные данные, которые анализируются в первом параграфе — «Социальная активность верующих и неверующих» — свидетельствуют о различном участии их в общественной деятельности (см. таблицу 1).

Таблица № 1

Средний количественный показатель участия (КПУ) в общественной деятельности среди жителей села по различным возрастным группам.

Возраст	Пол	Средний КПУ для всех групп	В том числе		
			неверующих	колеблющихся	верующих
18—35 лет	мужчины	2,6	2,8	1,9	2,4
	женщины	2,1	2,5	2,3	1,8
36—48 лет	мужчины	2,3	2,5	2,2	2,0
	женщины	2,0	2,5	2,0	1,9
49 лет и старше	мужчины	1,7	1,9	1,8	1,7
	женщины	0,9	1,7	1,3	0,8

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что общественная деятельность неверующих носит более многогранный характер, распространяется на большее число сфер общественной жизни. Эти различия в общественной деятельности сохраняются при сопоставлении групп верующих и неверующих, имеющих одинаковые социальное и семейное положение, образовательный уровень, половозрастные данные. Это дает основание предполагать, что подобные различия связаны с влиянием религиозности — фактора, который определяет отличие верующих от неверующих.

Исследование показывает также, что количество видов общественной деятельности, которое в среднем приходится на одного сельского жителя в возрасте 18—35 лет, составляет среди неверующих мужчин — 4,0; женщин — 3,1; среди колеблющихся соответственно 2,4 и 2,8, среди верующих — 2,4 и 2,0; в возрасте 36—48 лет соответственно: 4,0 и 3,6; 2,6 и 2,3; 2,5 и 1,9; в возрасте 49 лет и старше: 2,6 и 2,1; 2,1 и 1,3; 1,7 и 0,9. Эти данные свидетельствуют о том, что социальная активность населения возрастает с ослаблением религиозности. Они позволяют оценить общий уровень социальной активности верующих: современный верующий, как правило, не является полностью социально пассивной личностью. По-видимому, действие факторов, способствующих росту общественной активности верующих, значительно превосходит влияние религии и других отрицательных факторов, создавая в целом положительный баланс в их социальной активности.

Во втором параграфе — «Влияние религии на различные виды общественной деятельности» — анализируются данные исследования об общественной активности верующих и неверующих в отдельных сферах жизни общества.

Участие верующих и неверующих в общественно-трудовой деятельности характеризуется такими показателями: в среднем каждый неверующий, занятый в общественном производстве, участвует в два раза большем количестве видов общественно-трудовой деятельности, чем верующий.

Большинство верующих участвуют лишь в одной форме общественно-трудовой деятельности — в рабочих и колхозных собраниях. Участие неверующих в рабочих и колхозных собраниях носит более активный характер, чем верующих и колеблющихся. Среди занятых на производстве принимают активное участие в рабочих или колхозных собраниях (под-

готовка собрания, выступления с конкретными предложениями и т. д.) на селе — 36 процентов неверующих, 26,2 процента колеблющихся, 18 процентов православных, 13,6 процента старообрядцев; в городе — 40 процентов неверующих, 7,5 процента колеблющихся, 7 процентов верующих.

В диссертации дается анализ участия верующих и неверующих в отдельных видах общественно-трудовой деятельности — в движении рационализаторов и изобретателей, в трудовом соревновании, показывается решающая роль социалистического трудового коллектива в приобщении верующих к общественной деятельности в производственной сфере.

Анализ общественно-политической деятельности показывает, что у неверующих она значительно более многогранна и интенсивна. Среди опрошенных жителей города в ней участвуют 60 процентов неверующих, 41,6 процента колеблющихся, 10 процентов верующих; среди жителей села соответственно — 66, 29 и 8 процентов. Различия в характере участия в общественно-политической деятельности сохраняются и среди групп верующих и неверующих, имеющих одинаковый образовательный уровень, половозрастные данные.

Среди опрошенных жителей села в возрасте 18—35 лет участвуют в общественно-политической деятельности по группе «неверующие»: мужчин — 66 процентов, женщин — 62 процента, по группе «колеблющихся» соответственно: 46 и 45 процентов, по группе «верующие»: 25 и 9 процентов, в возрасте 36—48 лет соответствующие показатели таковы: 75 и 73 процента, 41 и 43 процента, 40 и 17 процентов, в возрасте 49 лет и старше: 65 и 62 процента, 19 и 8 процентов, 9 и 3 процента.

Среди жителей села, имеющих образование 1—4 класса, количество участвующих в общественно-политической деятельности составило по группе «неверующие»: мужчин 50 процентов, женщин 48 процентов, по группе «колеблющиеся» соответственно — 22 и 13 процентов, по группе «верующие» — 19 и 8 процентов; среди жителей, имеющих образование 5—7 классов, соответственно: 69 и 56 процентов, 44 и 48 процентов, 22 и 20 процентов.

Данные исследования об участии верующих в отдельных видах общественно-политической деятельности подтверждают факт их более слабой общественно-политической активности. Можно предполагать, что среди факторов, снижающих общественно-политическую активность верующих, значительную

роль играет религия, ослабляющая общественные чувства и интересы личности. Причем влияние религии на участие верующих в общественно-политической деятельности оказывается даже более значительным, чем ее воздействие на общественно-трудовую деятельность. Это дает основание считать, что религия оказывает определенное влияние на направленность общественной деятельности верующих.

По данным исследования общественная деятельность неверующих в сфере культуры также является более многогранной, чем верующих. Так, хотя численность неверующих среди опрошенных жителей села равнялась 27,3 процента, они составляли среди участвующих в работе советов клубов и библиотек 90 процентов, в работе родительских комитетов школ — 45 процентов, в обществе «Знание» — 100 процентов, в женсоветах — 60 процентов, в работе массовых добровольных обществ (ДОСААФ, общества Красного Креста) — 38,7 процента.

Анализ показывает, что нельзя полностью объяснить факт более слабого участия верующих в общественной деятельности в сфере культуры действием только нерелигиозных факторов — уровнем организаторской работы культурно-просветительных учреждений, возрастными особенностями и т. д. По-видимому, одним из существенных факторов более низкой общественной активности верующих в этой сфере является отрицательное влияние антинаучных религиозных представлений на культурно-массовую работу.

Исследование показывает, что чем более глубоко по своему содержанию данный вид культурно-массовой работы связан с распространением научных знаний, тем более он несовместим с антинаучными религиозными представлениями, тем меньше доля участвующих в нем верующих.

В диссертации анализируется также социальная активность верующих и неверующих в сфере общественного быта. Данные исследования показывают, что различия между верующими и неверующими в общественной деятельности в этой сфере жизни общества менее существенны.

В заключительной части параграфа автор рассматривает причины неодинакового влияния религии на различные виды общественной деятельности.

В третьем параграфе — «Религия и мотивация общественной деятельности» — дается анализ субъективной оценки верующими влияния религии на их участие в общественной деятельности.

Автор отмечает, что хотя субъективная оценка верующими влияния религии на общественную деятельность не может быть исходной для получения достоверных выводов по данному вопросу, она имеет определенное познавательное значение.

Данные опроса показывают, что одна группа верующих (23 человека, 3,7 процента опрошенных) в качестве причины неучастия называет религию. По мнению другой группы (6 человек, 1 процент опрошенных), участие в общественной деятельности «отвечает религиозному вероучению». Большинство (свыше 95 процентов) верующих не связывает свое участие или неучастие в общественной деятельности с религией.

Анализ субъективных данных позволяет предполагать, что лишь у незначительной части верующих религиозные идеи выступают в качестве непосредственной причины неучастия в общественной деятельности.

В диссертации на основании анализа объективных показателей — различий в участии верующих и неверующих в общественной деятельности — делается вывод о том, что действительное влияние религии не осознается верующими. По-видимому, одна из причин этого — особенности ее влияния на социальную активность: воздействие на нее религии не обязательно выступает в форме прямых запретов, оно может проявляться в виде опосредованного другими факторами влияния. Опосредованный характер влияния проявляется в ее воздействии на ослабление у верующих интереса к общественному, к овладению знаниями, к проявлению ими инициативы и других качеств, присущих социально активной личности.

Отрицательное воздействие религии может выражаться и более непосредственно: в мистификации и извращении ею человеческих потребностей и интересов, например, в стремлении сузить естественную потребность человека в общении с другими людьми до потребности общаться лишь с верующими или заменить ее мистическим общением с богом. Необходимость удовлетворения ложно понятых потребностей порождает и специфически религиозный вид активности, проявляющийся в участии верующих в культовых действиях, в деятельности религиозных организаций, в проведении религиозного воспитания детей в семье и т. д. Среди опрошенных 4,2 процента верующих активно участвуют в деятельности религиозных организаций в качестве членов церковных двадцаток, в церковном хоре и т. п. Отмечая более низкую социальную активность верующих, не следует недооценивать их активность в специфически религиозных видах деятельности.

На основании исследования в диссертации делается вывод о том, что общественная активность верующих имеет ряд особенностей по сравнению с общественной активностью неверующих, дается их характеристика. Во-первых, формирование общественной активности верующих происходит под влиянием противоположных факторов: с одной стороны, социалистических общественных отношений, с другой стороны, религии, стремящейся сохранить среди верующих узость их социальных связей и ограниченность общественной практики.

Степень общественной активности верующих во многом зависит от того, какой из этих противоположных факторов оказывает доминирующее влияние на их сознание и поведение. Часть верующих, в сознании которых идеи о сверхъестественном занимают значительное место, не участвует в общественной деятельности по религиозным мотивам.

Социальная активность верующих возрастает по мере ослабления степени их религиозности: у колеблющихся она выше, чем у верующих, у тех, кто свободен от религиозных взглядов (неверующих), она выше, чем у колеблющихся.

Во-вторых, религия существенно влияет на интенсивность и направленность общественной деятельности верующих. Она оказывает особенно существенное воздействие на снижение общественно-политической активности верующих, на степень их участия в общественной деятельности в сфере производственной (техническое творчество, трудовое соревнование) и культуры.

В-третьих, общественная деятельность верующего всегда в той или иной мере связана с идеологическими иллюзиями. Однако, в одних случаях, эта связь носит непосредственный характер и проявляется в антиобщественной ориентации верующего: в принижении значимости для него общественной жизни и деятельности, в запретах участвовать в «мирских» делах, в расходовании свободного времени на совершение культовых действий.

В других случаях, влияние религии на общественную деятельность носит более опосредованный характер и связано с ее воздействием на ослабление интереса верующего к общественному, к совершенствованию знаний, к проявлению им самодетельности и инициативы и т. д.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ анализируются объективные и субъективные предпосылки формирования атеистического сознания под влиянием роста социальной активности верующих.

Рост социальной активности, способствуя расширению общественных отношений верующего, является объективной предпосылкой изменения его сознания, преодоления религиозности. Знание объективной основы этой зависимости позволяет сознательно ее использовать в целях научно-атеистического воспитания трудящихся. Важным средством его является вовлечение верующих в систематическую и активную общественную деятельность. Выступая по форме как организаторская, работа по вовлечению верующих в общественную деятельность имеет глубоко атеистическое содержание.

Анализ субъективных условий формирования научно-атеистических взглядов в процессе приобщения верующих к общественной деятельности позволяет автору сделать некоторые практические рекомендации.

В ПРИЛОЖЕНИИ даются план интервью, серия таблиц, в которых изложены в статистической форме основные результаты исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Воздействие религии на социальную активность трудящихся. «Вестник Московского университета», сер. философия, 1968, № 4

2. О некоторых особенностях общественной активности верующих. «Материалы межвузовской научной конференции по проблеме возрастания активности общественного сознания в период строительства коммунизма», Курск, 1968.

3. Общественная активность сельского населения и религия. «Тезисы докладов межвузовской научной конференции по проблеме историко-социологического исследования жизни села». Калинин, 1968.

4. Проблема социальной активности и религия. «Тезисы докладов XIV научной конференции преподавателей Калужского государственного педагогического института имени К. Э. Циолковского», Калуга, 1967.

5. Вовлечение в общественную деятельность — важное средство научно-атеистического воспитания. «Тезисы докладов XV научной конференции преподавателей Калужского государственного педагогического института имени К. Э. Циолковского». Калуга, 1968.

6. Религия и общественная активность человека. «Блокнот агитатора», Калуга, 1967, № 7.

3446 20
Центральная научная
Библиотека
Калужской ССР

7. Общественная деятельность и атеистическое воспитание. «Блок-нот агитатора», Калуга, 1968, № 10.

8. Религия и проблема социальной активности трудящихся в социалистическом обществе. «Труды кафедр общественных наук Тульского государственного педагогического института имени Л. Н. Толстого», сер. философия и политэкономия, вып. I, 1969 (принято к печати).

Д Л Я З А М Е Т О К

